Когда он вернулся из семьи Сюэ в то время, многие люди обсуждали это в частном порядке, говоря, что второй сын семьи Сюэ был действительно несчастен, оставив больную молодую невестку и маленького сына. Неудивительно, что босс семьи Сюэ не согласился с ним, и он не согласился.

Теперь распространились такие слухи, что сцена перед смертью мистера Сюэ была различной. Некоторые пожилые люди качали головами и вздыхали. Берегите себя. Вы относитесь к людям как к своим братьям и жертвуете своей жизнью, но другие не относятся к вашему сыну как к своему сыну.

Даже учитывая положение Сюэ Тинянь в семье Сюэ за последние несколько лет, некоторые жены что-то говорили.

Например, хотя собаки во второй комнате редко появляются перед людьми, каждый раз, когда они видят их в старой одежде, красивый мужчина в большой комнате никогда не видел, чтобы он носил старую одежду. Даже некоторые вещи в частной школе рассказывали взрослым невежественные дети. Сюэ Цзюньцай полон ручек, чернил, бумаги и чернильных камней, а книг в школе больше всего. Сюэ Гоузи несколько раз видел, как он писал на книжном шкафу водой.

Предвзятость, все пристрастны, и никто ничего не может сказать о его сыне, но старик Сюэ Сюэ тоже нес на спине жизнь своего брата. Такого рода эксцентричность немного холодновата.

"У вас много людей в возрасте, а младшие дома не могут хорошо преподавать? Вы правы по отношению к старикам, но вы можете сделать так, чтобы с людьми что-то случилось. Как ты теперь это говоришь!"

Дедушке Сюэ было много лет, и его лицо пылало румянцем, но он также знал, что это было не так уж и мало. Если бы он не был осторожен, его репутации был бы полностью положен конец.

Неважно, закончите ли вы свою репутацию, репутация босса не может быть закончена. Если имя единственного сына умершего брата будет утеряно, босс будет уничтожен при его жизни. Не говоря уже о талантах на экзамене, возможно, в частной школе не смогут водить машину.

"Брат Хай Цзы ..." Он посмотрел на патриарха Сюэ в поисках помощи без каких-либо правил в своем сердце.

"Теперь, когда отправлено только двое детей, выбирать не из чего".

Старое лицо дедушки Сюэ покраснело, он потер свои грубые руки: "Хайцзы, ты знаешь нашу семью, эти годы были потрачены на поддержку босса. Дело не в том, что я не хочу посылать двоих детей, но я действительно не могу ... подняться".

Услышав это, патриарх Сюэ тоже нахмурился.

Когда Сюэ Циншань пошел учиться в Академию Цинхэ, он очень хорошо знал правду. Это место мертво и требует денег. Дело в том, что возражений быть не может, потому что многие люди готовы за это платить. Проведя год по меньшей мере на двадцати двух базах, Сюэ Циншань отправился на пять лет.

Патриарх Сюэ изначально планировал прекратить говорить, если его будет недостаточно. Сюэ Циншань просто в порядке. Сюэ Цзюнь еще очень молод и понятия не имеет, что произойдет в будущем. Главное в том, что двое его внуков тоже учатся, и никто из них не богат.

"Если ты не отвернешься, ты сможешь это сделать?" - прошептал мастер Сюэ.

Патриарх Сюэ усмехнулся: "Это не то, что говорили посторонние. Твоя семья-подлый и несчастный сын. Вы хотите, чтобы у босса была плохая репутация? Даже после того, как вы устанете, вы либо дадите два, либо дадите один ребенку из второй комнаты.

Дедушка Сюэ вышел из дома патриарха Сюэ, и весь этот человек был невежественным.

Он пожал ему руку и несколько раз дотронулся до талии, прежде чем снять пачку сигарет. Не двигаясь дальше, он присел на корточки под деревом у дороги, чтобы зажечь сухой дым, и встал после того, как весь горшок сухого дыма был исчерпан.

Он медленно шел по направлению к дому, и время от времени кто-то здоровался с ним по дороге.

Другими словами, мистер Сюэ только почувствовал бы, что его лицо сияет, а не тот человек, который хочет поздороваться с вами, но теперь у него всегда есть иллюзия, что кто-то другой улыбается ему, но на самом деле он смеется над ним.

Он заставил себя проделать весь обратный путь, а потом подошел, чтобы встретиться с кем-то, все еще знакомым. Другая сторона улыбнулась и сказала ему: "Я вернулся с земли этим утром, и он больше ничего не может с этим поделать. Он оттащил этого человека в сторону от дерева и заговорил".

"Старик Чжоу, ты честно скажи мне, как ты сейчас говоришь о нашей семье в деревне?"

На этой неделе старик тоже темнокожий старик, но он ниже ростом, чем мистер Сюэ, и у него немного шаткая спина. Услышав это, он бросил на мастера Сюэ подсознательный взгляд, а затем долго вздыхал: "Я думал, ты знал, что ты не знал".

"Что я знаю? Откуда мне было знать!" Первое предложение чуть не сорвалось с языка, но последнее предложение было полно кривых улыбок.

Прожив большую часть своей жизни, Лао Чжоу, естественно, понимает настроение старика в это время. Но он не знал, что сказать, и мог только серьезно сказать: "Не волнуйтесь слишком сильно, эти люди в деревне просто слишком заняты, чтобы говорить правильно и неправильно. Но не вини меня за то, что я говорю, ты это делаешь дома ... "Он пососал зубы и выглядел так, будто облизывал рот". Это немного неуместно".

Не подходит?

Вероятно, это происходит потому, что Чжоу Лаохань смотрит на свои отношения с самим собой, поэтому он не знает, как другие ругают себя. Патриарх Фанцай только сказал ему, что снаружи было ужасно, но он не сказал ему, насколько это было плохо.

Отец Сюэ спросил: "О чем, черт возьми, ты говоришь? Расскажи мне об этом".

Старый Чжоу Чжоу вздохнул, прежде чем сказать то, что знал. Поскольку все было открыто, он не думал, что есть что-то, чего он не мог бы сказать: “Дело не в том, что я сказал тебе, что ты отец. Тебя не волнует этот вопрос. Не забывай, что твой второй сын умер. Такой подход неизбежно заставит людей нервничать".

Мистер Сюэ побледнел и прошептал: "Это не имеет никакого отношения к боссу. Это все мы с женой обсуждали".

Старик Чжоу поднял веки и посмотрел на старика, а потом не собирался ничего говорить, если тот снова ткнет его в сердце. Когда он сказал это, отношения между ними в будущем должны быть разорваны.

"В любом случае, ты должен подумать об этом. Я больше не буду с тобой болтать. Мне нужно идти домой. Если ты не пойдешь ко мне ночью, я выпью с тобой две чашки?"

"Нет, дома есть кое-что еще".

После того, как старик Чжоу ушел, мистер Сюэ постоял немного и пошел домой.

Как только он вошел в дом, Сюэ Циншань, стоявший во дворе, спросил: "Папа, что твой дедушка говорил тебе делать в прошлом?"

Дедушка Сюэ молча посмотрел на своего сына и вошел в главную комнату.

Некоторые из монахов Сюэ Циншаня озадачены, и они хотят спросить самого молодого. В это время Чжоу в плите звал на ужин, и все в комнате вышли. Этого, естественно, не было сказано.

За ужином у мистера Сюэ всегда было плохое лицо.

С тех пор как Сюэ Тинянь встал с постели, он не ел в своей комнате, а ел со всеми. Атмосфера за обеденным столом не очень хорошая, и даже фолы, которые любят устраивать неприятности за обеденным столом, сегодня боятся создавать проблемы.

После еды Чжоу и Сюэ Таоэр убрали со стола и пошли мыть посуду.

Другие собирались уйти, но их остановил дедушка Сюэ.

"Босс и невестка остаются, мне нужно тебе кое-что сказать, собака тоже остается, все остальные возвращаются в дом".

Автору есть что сказать: Гузи: В конце месяца внесите все свои питательные растворы. Маленькие саженцы остро нуждаются в воспитании взрослых особей. Если ты хочешь, чтобы я скоро повзрослел, Мао быстро повзрослеет. →. →

http://tl.rulate.ru/book/38918/1604605